

⁹ Tajfel H. Differentiation Between Social Groups: Studies in the Social Psychology of Intergroup Relations. European Monographs in Social Psychology, London, 1978. № 14.

¹⁰ Matteson D.R. Alienation vs. Exploration and Commitment: Personality and Family Correlaries of Adolescent

Identity Statuses: Rapport fra Projekt for Ungdomsforskning. København: Projekt for Ungdomsforskning, 1974.

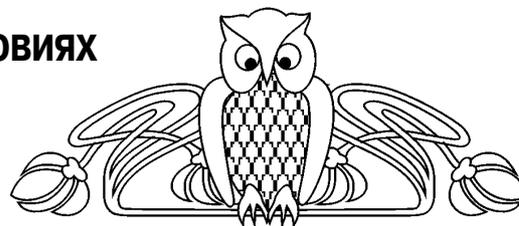
¹¹ Marcia J.E. et al. Ego Identity: A Handbook for Psychosocial Research. N.Y., 1993.

УДК [316.6:159.923] (082)

СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ БЫТИЯ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Р.М. Шамионов

Педагогический институт Саратовского государственного университета, кафедра психологии образования
E-mail: shamionov@mail.ru

В статье обсуждаются вопросы соотношения субъектности и субъективности с позиций социализации личности, формирования бытийных пространств. Анализируется их место и роль в формировании субъективного благополучия личности.

Ключевые слова: субъект, субъективное благополучие, личность, социализация, бытие.

Subjective of Personalities in Process of the Socializations in Changing Condition of Being and Subjective Well-Being

R.M. Shamionov

In article are discussed questions of the correlation subjective and subjectivity with position of the socializations of personalities, shaping space of being. It is analysed their place and role in shaping the subjective well-being of personalities.

Key words: Subject, subjective well-being, personality, socialization, being.

Становление личности человека в процессе ее социализации предполагает формирование и изменение множества характеристик, среди которых особое место занимают интегральные. Таковой является, в частности, его (человека)¹ субъектность. В данном сообщении мы остановимся на личностном уровне анализа субъектности в ее динамическом бытийном аспекте. Субъект не сводится к общественным отношениям (к личности), но реализуется именно в них. В соответствии с этим бытие личности – всегда и бытие субъекта; они не отделимы друг от друга, поскольку как само общественно-историческое развитие, так и онтогенез «запрограммированы» на то, чтобы человек в процессе социализации приобрел не только личность, но и субъектность. Поэтому свойства личности и субъекта настолько переплетены, что не могут существовать вне контекста друг друга. Это определяет поведение их носителя – человека в системе различных видов отношений, деятельности, самосознания. Отсюда следует необходимость анализа социально-психологических явлений вообще и социализации личности, в частности, с позиций субъектного подхода.

Остановимся на ряде вопросов, возникающих при анализе становления личности и субъекта в процессе социализации.

Прежде всего необходимо отметить, что личность изначально активна в своем становлении. В работах А.В. Брушлинского отмечается активная роль социализируемого индивида. Это положение стало отправным в исследованиях социализации личности последних десятилетий. Кроме того, представляется важным и то, что осуществление активности в становлении личности происходит благодаря последовательной реализации бытия человека в различных ипостасях. Речь идет о тех бытийных пространствах, в которых происходит и присвоение социальной информации, и формирование личного опыта, и отношение к внешним объектам и субъектам. Поскольку личность представляется как самоорганизующаяся система, она устанавливает различные отношения с окружающим миром. Эти отношения задают ориентиры, но не саму активность, которая исходит из субъектности личности. Иначе говоря, явления, порождающие активность, и активность, направленная на реализацию бытия, – суть целостной циклической системы, в которой ведущую роль играет личность человека. Поэтому наиболее важным обстоятельством в обозначенном ракурсе является поиск и установление смысловых ориентаций, которые становятся для личности чем-то вроде надбытийных и объективируются в конкретных пространствах бытия. В свою очередь, бытие является и источником новых потребностей, и той инстанцией личности, в которой объективируются ее существенные характеристики; какова бы ни была внешняя по отношению к личности ситуация, она не становится детерминирующей что-либо в ней, пока не становится бытийной, т.е. переживаемой ею.

Бытийные пространства личности (конструируемые самой личностью) связаны с различного рода представлениями, в которых отражаются внешние коллективные представления, а также конструируемые личностью и являющиеся

убеждениями, системой «здравого смысла» для самой личности. Вполне очевидно то, что, обладая определенной долей субъективности, представления личности о тех или иных явлениях, имеющих отношения к бытию «здесь и сейчас», тем не менее содержат и общее, присущее массовым представлениям, поскольку социализация личности предполагает усвоение социотипического. В этом смысле изучение представлений субъектов дает основание для их экстраполяции на определенную социальную группу. Здесь важно учитывать факт отношения представления к определенному бытийному пространству личностей, групп, масс. Это позволит в большей степени адекватности обнаруживать именно те представления, которые регулируют поведение в данных обстоятельствах (ситуациях). Возникает возможность «соединения» в одном социально-психологическом пространстве личности как субъекта и ситуации.

Становление личности происходит благодаря включению человека в различные социальные отношения, в деятельность групп, накоплению собственного опыта отношений. Конечно, имеется ряд факторов, система различных детерминант, обуславливающих как процесс, так и результат социализации. Наличие субъектной позиции «не отменяет» действия иных детерминант. Имеются сложные взаимоотношения между различными детерминантами личности, включая прямо либо опосредованно действующую субъектную позицию. Это требует анализа взаимосвязей на разных уровнях субъектной позиции и характеристик личности, что позволит выявить ее место и характер в системе внутренней детерминации на разных этапах становления личности. Кроме того, благодаря субъектности различные детерминанты могут приобретать главенствующую либо подчиненную позицию, определяющую направленность на те или иные объекты действительности, а также в усвоении информации.

Субъектная позиция личности позволяет соединить личностные и ситуативные детерминанты поведения человека. Она не только становится связующим звеном, но предполагает отбор, подбор наиболее адекватных средств для приведения в соответствие личности и ситуации, для адекватного поведения в ситуации. Подчеркнем, что речь идет не об изоморфизме, а о сложных отношениях между ситуацией и личностью, когда различные характеристики ситуации предстают перед личностью в определенном свете.

Остановимся на вопросе о социально-психологической типологии личности. Роль ситуативных и личностных факторов в поведении весьма различна в зависимости от субъективной значимости ситуации для человека. Поэтому так называемая ошибка каузальной атрибуции может быть распространена лишь на ограниченный круг объектов. В ряде случаев действительно ситуативные факторы являются доминирующими благодаря отношению личности к ним (личность

перестраивается, приводя в соответствие систему под меняющуюся ситуацию), но зрелая личность с развитой субъектной позицией вполне способна с учетом меняющейся ситуации реализовывать свое поведение в соответствии с имеющимися диспозициями. Иначе личность действительно постоянно приспособливалась бы свою внутреннюю систему под меняющуюся внешнюю. Этого же не происходит.

Вариативность субъектности личности задается характером прежде всего личностных модификаций. Поэтому и эффекты социализации личности не могут быть охарактеризованы оценочно-уровневыми параметрами; с одной стороны, социализация, предполагая формирование определенной социотипичности, наталкивается на формирующуюся субъектную позицию и тем самым допускает различные оттенки усваиваемой информации у разных людей, а с другой – субъектная позиция «помогает», хоть и избирательно выводя наиболее значимые для личности пласты социальной информации на актуальный уровень усвоения, социализироваться личности.

Способность субъекта сознательно направлять свою активность в сторону самоизменений является критерием социализированности (ее эффектом). Для того чтобы личность стала субъектом своего развития, она должна пройти непростой путь от элементарных форм поведения до высших форм саморегулирующейся системы. Этот путь она вынуждена проходить в социуме, перенимая формы поведения, нормы и ценности, свойства личности. Именно социализация с её мощнейшими инструментами и механизмами воздействия способствует «очеловечиванию» (обеспечивая этот процесс выработанными обществом технологиями). Было бы наивно полагать, что институты социализации абсолютно и полно определяют личность.

Итак, саморазвитие личности состоит во взаимодействии с внешними и внутренними инстанциями, что становится возможным в том случае, если внешние инстанции изменяются под воздействием объективных показателей среды или отношения инстанций создают условия для созревания пусковых элементов всего процесса саморазвития.

Самосознание личности является тем опосредующим механизмом, который позволяет соотнести собственное отражение, отражение субъекта социумом, своих достижений и актуального состояния с эталонными представлениями о себе реальном, идеальном, потенциальном и т.п.

Нам необходимо проанализировать становление личности в процессе жизненного пути с учетом меняющейся субъектной позиции. По сути, именно личность задает эти изменения, она ориентирует, направляет активность на различные преобразования действительности и самой себя и тем самым играет существенную роль в активно-преобразующей деятельности, имеющей важное значение для всей системы отношений.

Проблема субъекта неминуемо охватывает вопросы бытия его носителя и, конечно же, систе-

мы отношений и переживаний личности. Бытие в социальном пространстве предполагает не только формирование отношений, что само по себе является одним из наиболее важных достижений Человеческой природы, но и системы, которая становится интегратором психического ряда, регулирующим компонентом которого является субъективное благополучие.

Ряд исследований последних десятилетий, столь остро поставивших вопрос о структурной содержательности, динамике и факторах субъективного благополучия, связанных отнюдь не только (и не столько) неурядицей российской действительности, низким качеством жизни, но и в немалой степени проблемой, распространенной в западных, вполне благополучных в экономическом отношении странах, которую можно было бы назвать «цивилизационной избыточностью» и которая на уровне личности проявляется в потере ценностно-смыслового потенциала жизни, и формулируется еще проще как «отсутствие счастья». Этот вопрос столь же актуален сегодня и в отечественной науке, и в зарубежной. Поэтому и решение его необходимо с учетом полученных результатов, их интеграцией, с пониманием того, что существуют культурные различия в содержательной и детерминантной схеме этого явления.

Они, в частности, касаются факторов субъективного благополучия, например, прямой связи между субъективным благополучием и уровнем доходов до определенного их показателя. Особенно хотелось бы подчеркнуть наличие достаточно выраженной культурной характеристики россиян, заключающейся в том, что большинство не хотело бы состоять в категории «богатые»; для них предпочтителен достаток. Иначе говоря, фактор материального благосостояния для россиян не столь важен, а ряд категорий населения (например, как показано в наших исследованиях, учителя, врачи) за последние годы вообще научился компенсировать этот недостаток и у них не обнаруживается связи между субъективным благополучием и материальными доходами, что, кстати, противоречит ряду данных западных психологов.

Далее попытаемся проанализировать генетическую связь субъективного благополучия с субъектностью личности и бытием человека в пространстве изменяющегося социума. В связи с этим встает вопрос о соотношении субъектности и субъективности. В работе Н.В. Богданович «разведены» эти понятия таким образом, что понятием «субъективность» охватывается внутренний мир человека, переживания, отношения и пр. («идеальная реальность», по С.Л. Рубинштейну), а в понятие «субъектность» – особые личностные качества, связанные с активно преобразующими свойствами и способностями². Конечно же, субъективное благополучие в первую очередь относится к категории «субъективность», но его психологическая картина охватывает все поле субъекта. Более того, необходимо понимать, что

в субъективном благополучии отражаются и коллективные представления, поскольку лишь в соотношении с объективной жизнью, установлением в ней места личного бытия, характером отношений между различными субъектами, затрагивающими личность, наконец, знанием о ряде оценочных категорий (критериями) формируются субъективные отношения. Не случайно в философских текстах прослеживаются истоки субъективности как «образа коллективных представлений»; более того, порой ставится под сомнение индивидуация субъективности³. Иначе говоря, для возникновения и утверждения субъективности необходимо овладение объективными значениями и соотношение с ними «продуктов» субъективного.

Не вдаваясь в анализ соотношения субъективности и субъектности, выскажем ряд замечаний. Во-первых, субъектность и субъективность как феномен субъективного благополучия приобретают ряд характеристик взаимопроникновения. Субъектность (направления, типы) не только взаимосвязана с характером субъективности. Субъективность регулирует проявления субъектности личности. По сути, именно субъективность является результатом гоминизации субъекта. Поэтому в субъективности концентрируются многие связи, являющиеся значимыми с точки зрения благополучия личности. Мы писали ранее о том, что объективные характеристики жизни конкретной личности могут не соотноситься с ее субъективными представлениями о ней и, более того, она может испытывать неблагополучие при высоких уровнях материального достатка, физического состояния и других характеристик.

Ряд исследований, проведенных нами, подтолкнул нас к обсуждению вопроса о связи субъективного благополучия и субъектности. Действительно, субъективное благополучие личности связано с рядом явлений, характеризующих его с точки зрения субъектности. Необходимо отметить, что благополучие и неблагополучие личности задают различные аспекты ее субъектности. Так, нами было показано, что и субъективно благополучные, и неблагополучные лица проявляют субъектную активность, которая отличается по направленности. В частности, первые направлены на достижения, а вторые – на преодоление эффектов неблагополучия. Существует генетическая связь между субъективным благополучием и социальной (и не только) успешностью личности. Она обусловлена тем, что социальное существо человека неминуемо отражается в переживаниях личности, во всей системе когнитивных и эмоциональных связей, которые в течение социализации становятся сензитивными для соответствующей информации. Между тем, как показано в работе А.Ф. Тугушевой⁴, представления молодежи о социальном успехе включают такие характеристики, как способность ориентироваться в нестабильной обстановке, рискованность и т.п., а неуспешность связывается с боязнью трудностей, неуверенно-

стью, но более примечательно то, что имеется определенная связь с жизнеопределением личности, ее стратегиями планирования будущего. Из представленных результатов исследования следует понимание успешности как качества, достигаемого посредством собственной активности личности, ее субъектной позиции. Иначе говоря, социальная конгруэнтность «закладывается» на уровень не только личности, но и субъекта.

Способность и направленность личности выстраивать собственное бытие в соответствии с ценностями, установками, смысловыми образованиями, что есть «показатель» субъектности, является важной характеристикой, влияющей на формирование динамического равновесия между инстанциями личности, а следовательно, и ее субъективного благополучия. Необходимо понимать, что как ее степень (субъектности), так и ее осознанность (рефлексивность) предполагают различия в психологической картине благополучия. В одних случаях картина субъективного благополучия достаточно типична (за счет, например, установки типа «не хуже других...», «как у всех...» и т.п.) и характеризуется рядом отрицательных компонентов удовлетворенности; в других – она может быть весьма богата различными оттенками, порой противоречиями, связанными собственными рассуждениями, самоанализом (в том числе противоречивым), а также смыслопорождающими явлениями. Естественно это накладывает свой отпечаток и на психотерапевтические эффекты (например, работа с последними может быть более длительной, так как необходима их иерархизация на уровне не только ценностных образований, но и смысловых единиц).

Одной из важных характеристик субъектности является способность к самоуправлению. Она распространяется не только на собственно деятельность, но и на активность вообще – на разных уровнях, в числе которых и личностная. Наши данные показывают, что одной из возможных причин низкой удовлетворенности личности собой является отсутствие целостной системы самоуправления. Особенно это касается таких его этапов, как прогнозирование (т.е. неумение предсказать ход событий, желаемые действия), принятие решения, самоконтроль и коррекция (изменения реальных действий). Как видим, эти этапы самоуправления отражают бытийность личности, т.е. то, что она не замкнута в себе⁵, но включает «бытийные пространства». Пожалуй, это одно из наиболее важных для понимания феномена субъективного благополучия явление. В нем проецируется связь различных инстанций в процессе реализации бытия. Поскольку бытие не запрограммировано, оно в каждом новом пространстве задает определенные критерии для оценки личностью своего места в нем и того, как и каким образом оно могло бы реализоваться. Отсюда следует важная методическая позиция в изучении благополучия: в каждом случае необходимо связать переживание благополучия с биографическим вре-

менем субъекта, с актуальным пространством его бытия, с анализом потребности и активности личности – их соотношением, динамикой, изучением того, каким образом субъект (и в чем конкретно) объективирует свою субъективность и т.п. Вместе с тем в не меньшей степени значимо и то, каким образом субъективное благополучие регулирует эти процессы, на что оно оказывает больше влияния и каковы опосредующие звенья между этими явлениями в единой структуре поведения.

Формирование субъектной позиции, позволяющей по-своему относиться к внешним изменениям ситуации, является одним из существенных моментов в динамике субъективного благополучия. Субъектность личности делает ее менее уязвимой в изменяющемся мире; прибегая к действиям «на удачу», личность объективирует свою неуверенность и надежду на благоприятный исход ситуации. Вместе с тем, как показано в ряде исследований, больших успехов добиваются те лица, которые *ориентированы на достижение, но не вполне уверены в нем*. Тем не менее субъектная позиция личности, являющаяся условием достижений и, следовательно, определенного согласования инстанции «хочу» с инстанцией «могу», становится существенным фактором субъективного благополучия. Поскольку субъектная позиция – динамичное образование, она может согласовываться с изменяющейся социальной ситуацией, тем самым являясь буфером на пути проникновения явлений, расшатывающих консонансные отношения личности.

Вместе с тем «видение» альтернатив, возможных «правильных» выборов зависит от способности «встать над ситуацией», способности к конструированию многозначного контекста. Очевидно, в обществе, богатом различными мнениями и толерантном, имеется больше возможностей в формировании дивергенций. Однако и группы, и индивиды склонны к упрощению, категоризации в отношении различных сложных социальных объектов, что в немалой степени создает тенденции к обратному – *категоричности, нетерпимости, предрассудкам, стереотипам*. Необходимо также понимать, что общность – это не нечто, что является стабильно внешним по отношению к группам, индивидам явлением, оно также в немалой степени формируется благодаря их поведенческим тенденциям. Поэтому нельзя и невозможно обособлять и противопоставлять личность и общность в этом вопросе.

Таким образом, субъектность и субъективность личности в их взаимосвязи становятся существенными факторами переживания личностью комфорта, консонанса, благополучия, которое само играет регулятивную роль в различных видах активности. Иначе говоря, связи между этими явлениями отличаются обоюдонаправленностью и тем самым определяют необходимость системного анализа всех характеристик, относимых к их структуре (и операционализованных в ней). Формирование этих связей – одна из существенных характеристик соци-

ализации личности. Исходя из данных положений, представляется необходимым анализ социализации личности с позиций субъектной парадигмы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Влияние культурно-исторических представлений на особенности самоопределения молодежи в центральных и провинциальных регионах России» (грант № 08-06-00273а).

Примечания

¹ В данном случае мы абстрагируемся от иных уровней рассмотрения (анализа), например, внеличного

УДК 34:15

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Южанинова

Саратовская государственная академия права,
кафедра правовой психологии и судебной экспертизы
E-mail: Juzhaninova-Alla@yandex.ru

В статье рассматривается методологический аспект психологического судебно-экспертного исследования и обсуждаются пути решения проблем, связанных с построением его методики на основании общенаучных методологических принципов. Раскрывается определяющее значение принципов системности и индивидуализации. Определяется система критериев научной обоснованности выполняемых судебно-психологических экспертиз.

Ключевые слова: социальная психология, методология, личность.

The Questions of Methodology Maintenance of Juridical Psychology Expert Research

A.L. Yuzhaninova

The methodology aspect of psychology juridical expert research is considered in the article and ways of solving the problems which are connected with making of such expert research methodical on the base of general scientific methodology principles are also discussed. The determinant means of principles of systematic and individualization are demonstrated. The system of criterias of scientific justifiability of making juridical psychology expert judgments is formulated.

Key words: social psychology, methodology, personality.

Судебно-психологическая экспертиза является одной из главных форм использования возможностей современной психологии при осуществлении российского судопроизводства. Для психолога, выступающего в качестве судебного эксперта, она является действием, состоящим из проведения научного исследования особенностей

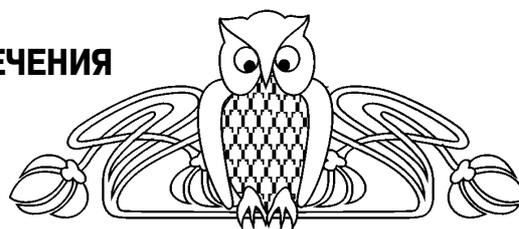
уровня (З.И. Рябикина, 2005), уровня группового субъекта.

² Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии: история и современное состояние // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М., 2005. С. 68.

³ Колесников А.С. Проблема субъективности в постструктурализме // Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб., 2000. С. 91.

⁴ Тугушева А.Р. Представления о социальной успешности и личностное самоопределение юношества: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. С. 18–19.

⁵ Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М., 2005. С. 55.

психики и поведения, имеющих юридическое значение. Научно-исследовательский характер экспертной деятельности предопределяет необходимость поиска путей решения проблем, связанных с построением ее методики на основании общенаучных принципов и оценки качества получаемого с её помощью знания. Совокупность данных проблем составляет методологический аспект психологического судебно-экспертного исследования.

Проблема методологии является центральной в любой сфере научного познания, однако в теории и практике судебно-психологической экспертизы ее разработке в настоящее время уделяется недостаточное внимание. В связи с этим целью данного исследования является выяснение специфики реализации общенаучных и психологических методологических принципов в судебно-психологическом экспертном исследовании.

В общей теории познания понятие «методология» охватывает как минимум три уровня анализа: общую методологию, представляющую общий философский подход, способ познания; специальную (частную) методологию, являющуюся реализацией общефилософских принципов при исследовании специфического предмета; методологию как совокупность конкретных методик исследования. В любом методологическом «грамотном» научном исследовании должны быть представлены все три уровня в их тесном переплетении¹. Данное положение справедливо и для судебного психолого-экспертного исследования. Взаимосвязь названных уровней в конкретной экспертизе обеспечивается организующей ролью методологических принципов.